

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 376.1+303.4
ББК 4420.242+С504

ГРНТИ 14.29.01

Код ВАК 5.8.1; 5.8.3

Шалагина Елена Владимировна,

SPIN-код: 4981-0970

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и культурологии, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: elshal96@gmail.com

Цыбина Евгения Дмитриевна,

студент, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: tsybins2002@mail.ru

МЕДИАГРАМОТНОСТЬ ДЕТЕЙ С ОВЗ ПО ОЦЕНКАМ ПЕДАГОГОВ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРИКЛАДНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: медиаграмотность; медиакомпетенции; медиапрактики; ОВЗ; ограниченные возможности здоровья; дети с ограниченными возможностями здоровья; инклюзивное образование; инклюзивная образовательная среда; социологические исследования

АННОТАЦИЯ. Медиаграмотность сегодня – тот термин, который используется в научной литературе достаточно часто, однако имеет широкий круг определений. Чаще всего под ним подразумевается способность человека критически осмысливать медиаконтент, отделяя правдивую информацию от ложной. При активном внедрении медиапрактик в образовательное пространство современной школы мы неизбежно приходим к необходимости изучения процессов формирования и определения уровня медиаграмотности всех субъектов образовательного процесса (педагогов, обучающихся и их родителей). Вместе с тем следует признать, что опыт подобных исследований еще требует осмысления. Авторы делают попытку подойти к вопросу исследования медиаграмотности особой категории обучающихся (детей с ОВЗ) через интерпретативные практики. Необходимость изучения мнения и установки самих педагогов об особенностях развития медиаграмотности у детей с ОВЗ в условиях инклюзивного образовательного пространства современной школы остается актуальной целью на данном проблемном поле: существует ли в представлениях учителей специфический взгляд на уровень медиаграмотности у разных категорий обучающихся, из чего складывается его оценка, каковы потребности детей с ОВЗ в формировании медиакомпетенций и как строится педагогическая деятельность в направлении их развития. В статье изложены результаты прикладного социологического исследования, проведенного в качественной стратегии методами группового фокусированного интервью (N – 12) и полуструктуризованного интервью (N – 15) с учителями образовательных организаций Свердловской области, имеющими опыт работы в инклюзивном пространстве. Именно «мягкие» формы работы с информантами, по мнению авторов, наиболее эффективны при исследовании экспертных оценок и позволяют выделить основные идеи, связанные с оценкой уровня медиаграмотности детей с ОВЗ, спецификой его проявления и возможностями педагогов сопровождать процессы развития медиакомпетенций. Авторы приходят к выводам, связанным с тем, что педагоги, действительно, сегодня позиционируют медиа и их ресурсную составляющую в качестве важного элемента учебного процесса. Особый статус они приобретают в представлениях учителей относительно высокого потенциала для инклюзии при педагогическом взаимодействии с детьми с ОВЗ. Результаты исследования указывают на то, что педагоги склонны определять уровень их медиаграмотности как сходный в целом с общим уровнем медиаграмотности школьников вообще. Вместе с тем подчеркивается, что именно среди данной категории обучающихся имеются те, кого отличает «низкий» и даже «очень низкий» уровни, что определяет необходимость целенаправленного рассмотрения вопросов о его формировании и развитии в условиях инклюзивной образовательной среды.

БЛАГОДАРНОСТИ: материалы подготовлены в рамках Государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации на 2024 г. «Развитие медиаграмотности у педагогов и обучающихся в условиях цифровой культуры».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Шалагина, Е. В. Медиаграмотность детей с ОВЗ по оценкам педагогов (по результатам прикладного социологического исследования) / Е. В. Шалагина, Е. Д. Цыбина. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2024. – № 6. – С. 381–388.

Shalagina Elena Vladimirovna,

Candidate of Sociology, Associate Professor of Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Tsybina Evgenia Dmitrievna,

Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

MEDIA LITERACY OF CHILDREN WITH DISABILITIES ACCORDING TO TEACHERS' ASSESSMENTS (BASED ON THE RESULTS OF APPLIED SOCIOLOGICAL RESEARCH)

KEYWORDS: media literacy; media competencies; media practices; disabilities; limited health opportunities; children with disabilities; inclusive education; inclusive educational environment; sociological research

ABSTRACT. Media literacy today is a term that is used quite often in scientific literature, but has a wide range of definitions. Most often, it means a person's ability to critically comprehend media content, separating true information from false. With the active introduction of media practices into the educational space of a modern school, we inevitably come to the need to study the processes of formation and determination of the level of media literacy of all subjects of the educational process (teachers, students and their parents). The authors make an attempt to approach the issue of studying media literacy of a special category of students (children with disabilities) through the interpretive practices. At the same time, it should be recognized that the experience of such studies still requires reflection. After all, the need to study the opinions and attitudes of teachers themselves about the specifics of developing media literacy in children with disabilities in the context of an inclusive educational space of a modern school remains a relevant goal in this problematic field: is there a specific view in teachers' views on the level of media literacy in different categories of students, what is its assessment based on, what are the needs of children with disabilities in developing media competencies and how is pedagogical activity structured in the direction of their development. The article presents the results of an applied sociological study conducted in a qualitative strategy using methods of group focused interviews (N – 12) and semi-formalized interviews (N – 15) with teachers of educational institutions of the Sverdlovsk region who have experience working in an inclusive space. According to the authors, it is the "soft" forms of work with informants that are most effective in studying expert assessments and will allow us to identify the main ideas related to assessing the level of media literacy of children with disabilities, the specifics of its manifestation and the ability of teachers to accompany the processes of developing media competencies. The authors come to conclusions related to the fact that teachers today really position media and their resource component as an important element of the educational process. They acquire a special status in the teachers' ideas regarding the high potential for inclusion in pedagogical interaction with children with disabilities. The results of the study indicate that teachers tend to define their level of media literacy as similar, in general, to the general level of media literacy of schoolchildren in general. At the same time, it is emphasized that it is among this category of students that there are those who are distinguished by a "low" and even "very low" level, which determines the need for a targeted consideration of issues of its formation and development in the conditions of an inclusive educational environment.

ACKNOWLEDGEMENTS: The materials were prepared within the framework of the State Assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation for 2024 "Development of media literacy among teachers and students in the context of digital culture".

FOR CITATION: Shalagina, E. V., Tsybina, E. D. (2024). Media Literacy of Children with Disabilities According to Teachers' Assessments (Based on the Results of Applied Sociological Research). In *Pedagogical Education in Russia*. No. 6, pp. 381–388.

Актуальность. Сегодня медиа и медиaprактики прочно проникли в различные сферы нашей жизни, в том числе в образование. Необходимость развития этого направления признана на федеральном уровне (Указ Президента РФ «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» и Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» (2018 г.)).

Дети и подростки являются активными участниками медиaprостранства, что влечет за собой ряд рисков (интернет-зависимость, кибермошенничество, распространение материалов, популяризирующих девиантное и делинквентное поведение, и др.). Кроме того, многие учащиеся сталкиваются с проблемами в технических и ком-

муникативных аспектах использования медиа, не осведомлены о возможных угрозах при общении в Сети, испытывают сложности при создании медиаконтента. Это обуславливает необходимость развития медиаграмотности учащихся, которое невозможно без использования медиа и медиaprактик в ходе не только учебных занятий, но и для решения просветительских и воспитательных задач, реализации проектной деятельности, профессиональной ориентации, личностного самоопределения обучающихся. Специфика их использования обусловлена многими факторами, например техническими возможностями предметов школ, доступностью материалов, предпочтениями педагогов и обучающихся.

Вместе с этим следует учесть особые об-

разовательные потребности целого ряда категорий обучающихся, в том числе детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – с ОВЗ), чьи возможности развития медиакомпетенций оказываются под влиянием специфики их нозологической группы и особенностей реализации адаптированной образовательной программы. Вопрос о том, насколько отличается работа с ними в области формирования медиаграмотности, становится актуальным в цифровой культуре и эпохе цифровизации образования.

Изучением медиаграмотности как особой компетентности в современную цифровую эпоху сегодня занимаются ученые из разных областей научного знания. Большой вклад в разработку проблемы и изучение этого феномена внесли Н. И. Гендина [3], И. Н. Демина [4], А. А. Казакова [5], М. О. Негизбаева [8], А. М. Шестерина [15] и др. Вместе с медиаграмотностью изучают поле медиаобразования, медиапедагогики, медиаресурсов. Эти явления исследовали как зарубежные, так и отечественные ученые (А. В. Федоров [12]).

Перспективы использования медиаресурсов в образовательном процессе стали особо актуальны в последние годы и описаны в работах И. Я. Мурзиной [7], Н. А. Симбирцевой [9], И. В. Чельшевой [13].

Последнее время ученых интересует возможность измерять уровни медиаграмотности: С. С. Бредихин [1], М. А. Шабельник [14], И. А. Каирова [6]. Делаются попытки проводить подобные измерения у различных категорий обучающихся (в том числе у детей с ОВЗ): А. А. Воронова [2], О. М. Скибина [11].

Вместе с тем анализ медиаграмотности у обучающихся различных категорий в условиях инклюзивной школы в представлениях самих педагогов, участвующих в процессах ее формирования, остается пока недостаточно представленным в научной литературе.

В связи с этим возникает необходимость изучения мнения и установки педагогов об особенностях развития медиаграмотности у детей с ОВЗ в условиях инклюзивного образовательного пространства современной школы, что и выступило целью нашего исследования.

«Интеграция понятий “информационная грамотность” и “медиаграмотность” – новые инициативы ЮНЕСКО и ИФЛА», по мнению Н. И. Гендиной [3, с. 77]. Выделение этих понятий она связывает исключительно с российской традицией и объясняет размытость и нечеткость терминов разнообразием информационного поля, в котором они проявляются. Автор настаивает на том, что еще с 2013 года следует медиагра-

мотность позиционировать достаточно широко как «средство обучения в течение всей жизни, способность принимать компетентные и независимые решения, участвовать в демократических процессах, в том числе в Глобальной информационной сети, для повышения качества жизни в информационном обществе» [3, с. 82].

Вслед за Н. И. Гендиной, И. Н. Деминой и Н. Л. Мельниковой говорят о связи понятий «медиаобразование» и «медиаграмотность», утверждая, что если первое – это процесс развития личности в сфере медиа, то второе – его результат [4]. Другим словами, речь идет о том, что медиаграмотность – умение анализировать и синтезировать пространственно-временную реальность, «читать» медиатекст, т. е. результат медиаобразования. Главная цель медиаобразования, по мнению А. В. Федорова, состоит в достижении высокого уровня медиаграмотности, чтобы воспринимать, анализировать, оценивать и контактировать с разнообразными медиатекстами (информационными, аналитическими, мультимедийными сообщениями любого жанра) [12].

По мнению А. А. Казаковой, «комплексных исследований современного состояния отечественных научных разработок по проблематике медиаграмотности на самом деле очень немного. В 2020 г. А. В. Федоров и А. А. Левицкая опубликовали результаты анализа шестисот посвященных вопросам медиаобразования диссертаций, защищенных на постсоветском пространстве с 1960 по 2019 г. Один из выводов, к которым они пришли, заключается в том, что в XXI в. советская эстетическая модель медиаобразования уступила место социокультурной и культурологической моделям» [5]. Выделяют две ведущие исследовательские школы, сформировавшиеся к настоящему времени: таганрогскую и московскую, которые отличаются подходами и используемыми методами анализа медиаграмотности. Если для первой более характерен педагогический подход, то для второй – лингвистический (изучение средств воздействия на сознание аудитории и особенностей медиапотребления различных групп населения).

О. М. Скрибина призывает в своих работах двигаться от термина «медиаграмотность» к понятию «медиаменталитет» [10]. Тем самым подчеркивается необходимость рассмотрения этого понятия с точки зрения динамики: от операционной составляющей (из чего складывается и чем может измеряться) к ценностно-мировоззренческой (как медиа сегодня влияет на личность в целом и как личность развивается благодаря взаимодействию с медиа).

Методология и методы исследования. Учитывая особую специфику проблемы изучения уровня медиаграмотности детей с ОВЗ в условиях инклюзии, а также необходимость выявления субъективных позиций педагогов, взаимодействующих с ними, мы выделили качественную исследовательскую стратегию, которая предполагала использование следующих методов:

1) метод фокус-группы с педагогами, имеющими опыт работы с детьми с ОВЗ в условиях инклюзии в образовательных организациях Свердловской области (N – 12);

2) метод полуструктурированного интервью с педагогами образовательных организаций Свердловской области (N – 15).

Качественный исследовательский подход, в отличие от количественного, ориентируется прежде всего на экспертную позицию педагогического сообщества в вопросах обучения и воспитания детей с ОВЗ, а также на их опыт в вопросах включения в образовательные практики потенциала медиа. Именно их опыт и установки, связанные с ним, выступают в качестве предмета исследования в данном случае. В связи с этим для участия в фокус-группе и интервью мы

приглашали педагогов образовательных организаций Свердловской области (г. Березовский, г. Нижний Тагил, г. Среднеуральск, г. Екатеринбург, пос. Никольское), имеющих реальный опыт работы с некоторыми нозологическими группами детей с ОВЗ (НОДА, ЗПР, ТНР), которые обучаются в инклюзивных классах.

Основные результаты исследования. Восприятие готовности проявлять себя как человека грамотного в условиях воздействия и взаимодействия с медиасредой, – безусловно, не только субъективная характеристика. На сегодняшний день отечественными учеными разработаны вполне измеримые индикаторы и показатели, позволяющие определять эти характеристики через систему особых маркеров (например, компетенции фактчекинга и т. д.). Однако нам важно было выделить специфику в оценке учителями навыков медиаграмотности школьников вообще и детей с ОВЗ в частности.

Представления педагогов отражены через рейтинги их ответов, полученных в ходе фокус-группы.

Таблица 1

Оценка педагогами медиаграмотности современных школьников

Вариант ответа	Рейтинг ответов
Средняя	1
Хорошая	2
Очень низкая	0
Низкая	0
Отличная	0

Прежде всего педагоги склонны оценивать медиаграмотность современных школьников как среднюю или хорошую. Но

их мнения изменяются, когда речь идет о работе с категорией детей с ОВЗ.

Таблица 2

Оценка педагогами медиаграмотности современных школьников с ОВЗ

Вариант ответа	Рейтинг ответов
Средняя	1
Низкая	2
Хорошая	3
Очень низкая	4
Отличная	0

В ходе обсуждения вопроса оценивания уровня медиаграмотности обучающихся с ОВЗ педагоги продемонстрировали свою готовность указать на средний уровень. Второй по популярности ответ – «низкая». В меньшей степени медиаграмотность детей с ОВЗ участники фокус-группы оценивали как хорошую или очень низкую.

Таким образом, несмотря на то, что педагоги склонны определять медиаграмотность детей с ОВЗ преимущественно как среднюю, что соотносится с такой же характеристикой у нормотипичных обучающихся, на втором месте по предпочтениям ока-

зывается все-таки низкий уровень медиаграмотности. Следует указать, что именно с данной категорией связаны оценки, указывающие на «очень низкий уровень» медиаграмотности, который отмечают учителя у своих учеников с ОВЗ. Это свидетельствует о необходимости выделения данной категории обучающихся в группу риска по вопросам формирования медиакомпетентностей и угрозам в области медиагигиены.

Чтобы инструментализировать понятие медиаграмотности, в ходе фокус-группы обсуждались навыки, которыми обучающиеся с ОВЗ владеют лучше всего в области рабо-

ты с медиа. Нам удалось выделить основные позиции, о которых рассуждали наши

информанты.

Таблица 3

Наиболее развитые навыки медиаграмотности обучающихся с ОВЗ

Вариант ответа	Рейтинг ответов
Умение использовать гаджеты и электронные устройства	1
Различение достоверной и недостоверной информации	2,5
Этичное поведение в интернете и социальных медиа	2,5
Анализ медийных сообщений и рекламы	4
Оценка надежности источников информации в интернете	5,5
Защита личных данных и цифровая безопасность	5,5

Чаще всего педагоги называли умение использовать гаджеты и электронные устройства. Далее следуют по популярности ответы «различение достоверной и недостоверной информации» и «этичное поведение в интернете и социальных медиа». В меньшей степени среди лучших цифровых навыков школьников оказался анализ медийных сообщений и рекламы. Реже всего информанты обсуждали навыки «оценка надежности источников информации в интернете» и «защита личных данных и цифровая безопасность».

Рассуждая о медиакомпетенциях, информанты также отмечали, что ученики не умеют сегодня искать нужные и полезные источники, ведь им проще списать у кого-то, чем найти информацию самим:

«... базовая грамотность есть, но, когда просишь, например, найти источники, они не могут, максимум – зайти на википедию, а где-то глубже копать они не могут» (М1, стаж 5 лет, учитель истории).

«Я соглашусь в данном случае: в моей школе медиацентр – это шестой, седьмой и восьмой класс, они могут нарисовать стикеры в телеграмме, они во всем разбираются, они все делают, но когда вопрос идет о теории, им проще списать у одноклассников или где-то поверхностно найти информацию, они не углубляются, они не копаются» (Ж3, стаж работы 1 год, учитель литературы).

Было выделено, что современные школьники вне зависимости от возраста или класса могут обращаться к возможностям инфографики, использовать графические изображения (чаще – стикеры, эмодзи), но при этом не имеют навыков работы с базовыми программами, такими как Microsoft Word, Microsoft PowerPoint или Microsoft Excel.

«Ну, вот у них есть аудиоподготовка, но опять же она оторвана от реальности, у них нет тех навыков, которые полезны в реальной жизни: создание презентаций,

работа в Эксель. Создать стикеры, написать программу – у них “влегкую”, а вот самое простое, что реально пригодится – это проседает. Сегодня нужна работа с документами – майкрософт ворд, потому что когда я пришел в колледж, меня прямо окунули – все не так, ведь самое базовое, напр., составление презентаций – не умеют. Вот он приходит, показывает, а там на черном фоне коричневыми буквами текст, без иллюстраций, он стоит... читает...» (М2, стаж работы 3 года, учитель информатики).

«Дети в шестом классе не знают, что такое Ворд, да, и в восьмом классе тоже. Я у детей в шестом классе спрашиваю, что такое Ворд, а они искренне не знают, в десятом классе даже не всем детям можно презентацию задать, потому что они никогда этого не делали. Они на информатике учатся какие-то штучки в фотошопе делать, скретчи, то есть вещи, которые, например, лично я не использую вообще, а вот Ворд, презентации для них сверхъестественное, они ничего такого не знают, в телефоне они всякое делают и в компьютере разбираются, но вот личная медиаграмотность основана на том, чем они сами интересуются. Написано, например, в учебниках пятого класса, сделать проект по первобытному человеку, девочка сделала проект, но очевидно, что сделала не она, делали родители, очень хорошая подробная презентация, а она просто стоит с нее читает, то есть дети не умеют с этим работать» (Ж5, стаж работы 1,5 года, учитель истории).

В этих высказываниях прослеживается весьма важная оценка медиакомпетенций: медиаграмотность современных обучающихся с ОВЗ основана на том, чем они сами интересуются. На наш взгляд, с одной стороны, это указывает на неоднозначный механизм, доступный педагогу для включения в процессы формирования и развития данных компетенций, – развитие мотивацион-

ной составляющей и опора на личный интерес ребенка, с другой – речь идет о недостаточном уровне готовности к этому у педагогов в условиях инклюзии. Ведь проблеме отсутствия у школьников базовых навыков работы с программами педагоги объяснили именно недоработками системы образования:

«На мой взгляд это проблема не их, не родителей, а системы образования. У нас та же самая информатика, сколько себя помню, сколько у коллег спрашиваю, она направлена на абстрактные модели, то, что в реальной жизни практически никому не пригодится, а то, что реально полезно, отодвигается на задний план» (М2, стаж работы 3 года, учитель информатики).

Проблему неактуального содержания учебных программ по информатике на фокус-группе обсуждали весьма активно. Она представляется важной в области развития цифровой грамотности среди школьников с ОВЗ.

Информанты отмечали, что медиакомпетенции детей с ОВЗ практически ничем не отличаются от тех же навыков у нормотипичных школьников. В процессе обсуждения прозвучала идея о том, что особенности здоровья могут даже стимулировать использование медиаинструментов.

«У меня в пятом классе учится девочка с ОВЗ и в силу того, что ее не принимает коллектив, она чаще всего – в телефоне, и поэтому она активно им пользуется, с этим все хорошо. Она снимает какие-то ролики на ютубе, что-то выкладывает» (Ж3, стаж работы 1 год, учитель литературы).

«Я думаю, что грамотность детей с ОВЗ такая же, что и у остальных, потому что никому ничего не объясняют, не учат специально, к сожалению» (Ж10, стаж работы 1 год).

Следует особо отметить, что информанты убеждены в том, что уровень развитости медиакомпетенций школьников имеет сильную связь с их личными наклонностями и интересами, потому что в рамках школьной программы работа с базовыми ресурсами (текстовые редакторы, редакторы презентаций, таблиц и т. д.), по мнению участников дискуссии, реализуется в недостаточной мере.

Основные опасности использования медиа учителя связывают с ограничениями доступа к медиаресурсам в условиях школы, слабыми техническими возможностями учебных кабинетов, неадекватностью пред-

лагаемого медиаконтента для детей с ОВЗ, слабой компетентностью педагогов в медиобразовании, а усиление зависимости школьников от технологий беспокоит педагогов в меньшей степени.

Выводы. Результаты нашего исследования связаны прежде всего с тем, что сегодня педагоги считают медиа и медиапрактику важной частью учебного процесса. Они довольно часто прибегают к использованию широкого спектра медиаресурсов, направленных на различные каналы восприятия информации. Прежде всего это презентационное сопровождение урочного содержания, обращение к ресурсам образовательных онлайн-порталов для содержательных видеоматериалов и медиатекстов к учебным темам, виртуальные экскурсии и образовательные практики (например, виртуальные археологические раскопки). Несмотря на наличие рисков, учителя видят богатый потенциал применения медиа и медиапрактик в условиях инклюзивной школы, подчеркивая важность мотивационной составляющей этих ресурсов для детей с ОВЗ.

Рассуждая об уровне сформированности медиакомпетенций обучающихся с ОВЗ, участники фокус-группы и опрошенные в ходе интервью педагоги сходятся во мнении, что он вполне коррелирует с общим уровнем медиаграмотности школьников в целом и может определяться как средний, согласно их субъективному восприятию. Иногда особые образовательные потребности ребенка с ОВЗ даже способны стимулировать его интерес к медиа, оттачивая и навыки работы с медиаресурсами. Вместе с тем подчеркивается, что именно среди данной категории детей (дети с ОВЗ) выделяются те, кого отличают «низкий» и даже «очень низкий» уровни, что указывает на необходимость выделения особой педагогической задачи, связанной как с подбором специфического медиаконтента и каналов для работы с ним, наиболее подходящих для конкретных нозологических групп, так и с разработкой системы повышения уровня медиаграмотности детей с ОВЗ.

Таким образом, несмотря на распространение в современном инклюзивном образовательном пространстве инновационных цифровых технологий, программного обеспечения и оборудования, навыки обращения с медиаресурсами и общий уровень медиаграмотности у обучающихся с ОВЗ нуждаются в улучшении и целенаправленном развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бредихин, С. С. Цифровая безопасность в социальных сетях: результаты социологического опроса студентов профессиональных образовательных организаций / С. С. Бредихин, А. А. Морозова, Е. В. Щети-

нина. – Текст : непосредственный // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2023. – № 2 (48). – С. 108–117.

2. Воронова, А. А. Формирование медиаграмотности у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования / А. А. Воронова, К. К. Кравец. – Текст : электронный // Концепт. – 2019. – № 10. – С. 52–64. – DOI: 10.24411/2304-120X-2019-11065. – URL: <http://e-koncept.ru/2019/191065.htm> (дата обращения: 20.12.2024).

3. Гендина, Н. И. Информационная культура и медиаграмотность в России / Н. И. Гендина. – Текст : непосредственный // Информационное общество. – 2013. – № 4. – С. 77–83.

4. Демина, И. Н. Ювенильная журналистика как элемент медиаобразования детей и подростков. Опыт медиастудии «Сок» (г. Иркутск) / И. Н. Демина, Н. Л. Мельникова. – Текст : непосредственный // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2024. – № 3 (53). – С. 23–32.

5. Казакова, А. А. Структурно-содержательные особенности отечественных исследований по проблематике медиаграмотности / А. А. Казакова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2020. – № 4. – С. 28–52.

6. Каирова, И. А. Исследование отношения молодежной аудитории к блогерам и контенту в социальных медиа / И. А. Каирова, М. В. Кошман, Н. Н. Тимохин. – Текст : непосредственный // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. – 2023. – Т. 6, № 5. – С. 27–37. – DOI: 10.23947/2658-7165-2023-6-5-27-37. – EDN CWXXWM.

7. Мурзина, И. Я. Медиапрактики в патриотическом воспитании (приобщение к ценностям региональной истории и культуры) : учебно-методическое пособие / И. Я. Мурзина, Н. А. Симбирцева. – Екатеринбург : Институт образовательных стратегий, 2021. – 200 с. – Текст : непосредственный.

8. Негизбаева, М. О. Медиаграмотность: критический анализ информации / М. О. Негизбаева. – Текст : непосредственный // Вестник Казахского национального университета. Серия журналистики. – 2019. – Т. 51, № 1. – С. 83–90. – EDN ACVRG.

9. Симбирцева, Н. А. Кинограмотность: от постановки задач к действию / Н. А. Симбирцева. – Текст : непосредственный // Медиаобразование: традиции и инновации в практиках современной культуры : материалы всероссийского круглого стола, Екатеринбург, 01–31 марта 2021 года. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2021. – С. 68–73. – EDN SWVCVK.

10. Скибина, О. М. Педагогические условия повышения медиаграмотности для детей с ограниченными возможностями здоровья / О. М. Скибина, А. А. Чернова. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 56-1.

11. Скибина, О. М. Социологическое исследование медиаграмотности современного педагога (на примере Оренбургской области) / О. М. Скибина. – Текст : непосредственный // Медиаобразование : материалы Третьей международной научно-практической конференции, Челябинск, 27–28 ноября 2018 года. – Челябинск : Челябинский государственный университет, 2018. – С. 21–24. – EDN YOMKJL.

12. Федоров, А. В. Медиаобразование: история и теория / А. В. Федоров. – М. : МОО «Информация для всех», 2015. – 450 с. – Текст : непосредственный.

13. Челышева, И. В. Современное состояние и перспективы просветительской деятельности в сфере массового медиаобразования / И. В. Челышева, Н. А. Симбирцева. – Текст : непосредственный // Bulletin of the International Centre of Art and Education. – 2021. – № 6. – С. 39–49. – EDN BQYPHN.

14. Шабельник, М. А. Эффективное использование мессенджеров учителями в медиаобразовательной среде как показатель уровня медиаграмотности / М. А. Шабельник. – Текст : непосредственный // Научно-педагогическое обозрение. – 2024. – № 3 (55). – С. 17–24.

15. Шестерина, А. М. Формирование навыков верификации информации как элемент педагогической деятельности / А. М. Шестерина. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2022. – № 3. – С. 95–99. – EDN HGUUVT.

REFERENCES

1. Bredikhin, S. S., Morozova, A. A., Shchetinina, E. V. (2023). Tsifrovaya bezopasnost' v sotsial'nykh setyakh: rezul'taty sotsiologicheskogo oprosa studentov professional'nykh obrazovatel'nykh organizatsii [Digital Security in Social Networks: Results of a Sociological Survey of Students of Professional Educational Organizations]. In *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*. No. 2 (48), pp. 108–117.

2. Voronova, A. A., Kravets, K. K. (2019). Formirovanie mediagramotnosti u obuchayushchikhsya s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v usloviyakh inkluzivnogo obrazovaniya [Formation of Media Literacy among Students with Disabilities in Inclusive Education]. In *Kontsept*. No. 10, pp. 52–64. DOI: 10.24411/2304-120X-2019-11065. URL: <http://e-koncept.ru/2019/191065.htm> (mode of access: 20.12.2024).

3. Gendina, N. I. (2013). Informatsionnaya kul'tura i mediagramotnost' v Rossii [Information Culture and Media Literacy in Russia]. In *Informatsionnoe obshchestvo*. No. 4, pp. 77–83.

4. Demina, I. N., Melnikova, N. L. (2024). Yuvenil'naya zhurnalistika kak element mediaobrazovaniya detei i podrostkov. Opyt mediastudii «Sok» (g. Irkutsk) [Juvenile Journalism as an Element of Media Education of Children and Adolescents. Experience of the Media Studio “Sok” (Irkutsk)]. In *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*. No. 3 (53), pp. 23–32.

5. Kazakova, A. A. (2020). Strukturno-soderzhatel'nye osobennosti otechestvennykh issledovaniy po problematike mediagramotnosti [Structural and Substantive Features of Domestic Research on Media Literacy Issues]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika*. No. 4, pp. 28–52.

6. Kairova, I. A., Koshman, M. V., Timokhin, N. N. (2023). Issledovanie otnosheniya molodezhnoi auditorii k blogeram i kontentu v sotsial'nykh media [A Study of the Attitude of Young Audiences towards Bloggers and Content in Social Media]. In *Innovatsionnaya nauka: psikhologiya, pedagogika, defektologiya*. Vol. 6. No. 5, pp. 27–37. DOI: 10.23947/2658-7165-2023-6-5-27-37. EDN CWXXWM.

7. Murzina, I. Ya., Simbirtseva, N. A. (2021). *Mediapraktiki v patrioticheskom vospitanii (priobshchenie k tsennostyam regional'noi istorii i kul'tury)* [Media Practices in Patriotic Education (Introduction to the Values of Regional History and Culture)]. Ekaterinburg, Institut obrazovatel'nykh strategii. 200 p.
8. Negizbaeva, M. O. (2019). Mediagramotnost': kriticheskii analiz informatsii [Media Literacy: Critical Analysis of Information]. In *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo universiteta. Seriya zhurnalistiki*. Vol. 51. No. 1, pp. 83–90. EDN ACVRG.
9. Simbirtseva, N. A. (2021). Kinogramotnost': ot postanovki zadach k deistviyu [Film Literacy: From Setting Goals to Action]. In *Mediaobrazovanie: traditsii i innovatsii v praktikakh sovremennoi kul'tury: materialy vserossiiskogo kruglogo stola, Ekaterinburg, 01–31 marta 2021 goda*. Ekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, pp. 68–73. EDN SWVCVK.
10. Skibina, O. M., Chernova, A. A. (2017). Pedagogicheskie usloviya povysheniya mediagramotnosti dlya detei s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Pedagogical Conditions for Improving Media Literacy for Children with Disabilities]. In *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. No. 56-1.
11. Skibina, O. M. (2018). Sotsiologicheskoe issledovanie mediagramotnosti sovremennogo pedagoga (na primere Orenburgskoi oblasti) [Sociological Study of Media Literacy of a Modern Teacher (Using the Orenburg Region as an Example)]. In *Mediaobrazovanie: materialy Tret'ei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Chelyabinsk, 27–28 noyabrya 2018 goda*. Chelyabinsk, Chelyabinskii gosudarstvennyi universitet, pp. 21–24. EDN YOMKLJ.
12. Fedorov, A. V. (2015). *Mediaobrazovanie: istoriya i teoriya* [Media Education: History and Theory]. Moscow, MOO «Informatsiya dlya vsekh». 450 p.
13. Chelysheva, I. V., Simbirtseva, N. A. (2021). Sovremennoe sostoyanie i perspektivy prosvetitel'skoi deyatel'nosti v sfere massovogo mediaobrazovaniya [The Current State and Prospects of Educational Activities in the Field of Mass Media Education]. In *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. No. 6, pp. 39–49. EDN BQYPHH.
14. Shabelnik, M. A. (2024). Effektivnoe ispol'zovanie messendzherov uchitelyami v mediaobrazovatel'noi srede kak pokazatel' urovnya mediagramotnosti [Effective Use of Messengers by Teachers in the Media Education Environment as an Indicator of the Level of Media Literacy]. In *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie*. No. 3 (55), pp. 17–24.
15. Shesterina, A. M. (2022). Formirovanie navykov verifikatsii informatsii kak element pedagogicheskoi deyatel'nosti [Formation of Information Verification Skills as an Element of Pedagogical Activity]. In *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya*. No. 3, pp. 95–99. EDN HGUUVI.